

распределения земельного фонда, определения правового режима различных видов земель в соответствии с их административно-хозяйственным назначением; право о недрах регулируют отношения в сфере государственного геологического изучения недр, разведки недр, добычи полезных ископаемых, минерального сырья, подземных вод и лечебных грязей, строительства и эксплуатации подземных сооружений и другие специфичные отношения; лесное право регулирует отношения по использованию и охране лесного фонда в целях извлечения основных и второстепенных лесных ресурсов, а также для удовлетворения иных потребностей и т.д.

Все отрасли права, входящие в структуру «*природоресурсного права*» имеют различные предметы правового регулирования и специфичные, свойственные только им методы правового регулирования. Хотя следует сказать, что эти отрасли права имеют и ряд схожих элементов, но это обстоятельство не может служить основанием отнесения их к правовым институтам природоресурсного права и лишения самостоятельности в качестве отрасли права.

Вышеизложенные выводы позволяют рассматривать «*право о недрах*» как полноценную отрасль науки и учебную дисциплину. Если исследуемая отрасль казахстанского права ранее изучалась как наука «*горного права*», то на современном этапе развития общественных и производственных отношений необходим более широкий подход и пора уже смело «*право о недрах*» называть одним из отраслей казахстанской юридической науки, а «*горное право*» рассматривать как один из его правовых институтов.

В связи с этим и в учебных заведениях необходимо преподавать *право о недрах* как учебную дисциплину вместо *горного права*. Это обстоятельство требует разработки новых учебников, учебных планов и программ по «*праву о недрах*» в более широком аспекте, чем горное право, с учетом наличия множества новых отношений, складывающихся в сфере изучения пользования воспроизводства и охраны недр.

1. Толковый словарь русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – М., 1999. – С.939.
2. Штоф А.А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. – СПб., 1896. – с.118
3. Стругов В.Д. Курс горного права. – СПб, 1907. – 310 с.
4. Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. – Алма-Ата, 1983. – С29.
5. Башмаков Г.С. Крупный шаг в развитии законодательства о недрах // Правоведение. – 1975. – №8. – С. 97–103.
6. Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. – Алма-Ата, 1983. – С.37-38.
7. Елюбаев Ж.С. Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика: // Монография // Алматы, 2010.- с.102-103.
8. Мухитдинов Н.Б. и С.П.Мороз С.П., Горное право в Республике Казахстан. – Алматы, 2004. – с.53.
9. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). – М., 1999. – С.221
10. Калинин И.Б. Природоресурсное право. Основные положения. – Томск, 2000. – С.160.

\*\*\*

The author proposes in schools should teach law on mineral resources, as an academic discipline, instead of mining rights. This requires the development of new textbooks, curricula and programs for the "Law on Mineral Resources" in a broader context than the mining law, based on the availability of many new relationships emerging in the study of reproduction and use of mineral resources.

**Н.С. Баумбетов**

## **К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Лес – это комплексный природный объект, являющийся одной из важнейших составляющих экологической системы не только нашей страны, но и всей нашей планеты. В связи с этим, сохранение леса является одной из составляющих экологической безопасности, которая, в свою очередь, является одним из стратегически фундаментальных компонентов национальной безопасности и важнейшим аспектом защиты интересов и приоритетов страны в международных интеграционных процессах.

Действующий Лесной кодекс Республики Казахстан был принят 8 июля 2003 года. Следует отметить, что это был верный шаг со стороны законодателя на пути совершенствования внутриказахстанского законодательства. Лесной Кодекс Республики Казахстан от 23 января 1993 года пережил Конституцию Республики Казахстан 1993 года, почти восемь лет проработал при ныне действующей Конституции РК от 1995 года, при этом безнадежно устарел во всех отношениях и уже не мог в полной мере регулировать все те отношения, которые возникли на базе новой Конституции РК и нового экономического уклада общества.

Необходимо также заметить, что новый Лесной Кодекс Республики Казахстан не стал «братом-близнецом» Лесного Кодекса 1993 года. Многие положения нового законодательного акта до сих пор находили свое выражение исключительно в научных изысканиях казахстанских ученых-экологов, в том числе и в некоторых работах профессора Еренова А.Е., профессора Байдельдинова Д.Л., Косанова и других казахстанских ученых.

В соответствии с Лесным Кодексом в состав лесного фонда входят все леса, находящиеся на территории Республики Казахстан, а также земли лесного фонда, не покрытые лесной растительностью, но предназначенные для нужд лесного хозяйства.

Лесной фонд состоит из государственного и частного лесных фондов – что также является крайне новым для казахстанского законодательства. К государственному лесному фонду относятся:

1) леса естественного и искусственного происхождения (включая лесные и нелесные угодья) на землях особо охраняемых природных территорий;

2) леса естественного и искусственного происхождения, а также непокрытые лесной растительностью земельные участки, предоставленные для нужд лесного хозяйства, на землях государственного лесного фонда;

3) защитные насаждения на полосах отвода железных и автомобильных дорог общего пользования международного и республиканского значения, каналов, магистральных трубопроводов и других линейных сооружений шириной десять метров и более, площадью более 0,05 гектара.

К частному лесному фонду относятся леса искусственного происхождения, агролесомелиоративные насаждения, плантационные насаждения специального назначения шириной десять метров и более, площадью более 0,05 гектара, созданные за счет средств физических и негосударственных юридических лиц на землях, предоставленных им в частную собственность или долгосрочное землепользование в соответствии с Земельным Кодексом Республики Казахстан, с целевым назначением для лесоразведения.

Следует также отметить, что в лесной фонд по новому законодательству не входят:

1) отдельные деревья и группы деревьев площадью менее 0,05 гектара, расположенные вне земель государственного лесного фонда, кустарниковая растительность на землях сельскохозяйственного назначения;

2) озеленительные насаждения в пределах границ населенных пунктов, кроме городских лесов и лесопарков;

3) деревья и кустарники на приусадебных, дачных и садовых участках.

В то же время, следует отметить, что в действующем законодательстве существует два термина – «лес» и «растительность». При этом, не смотря на то законодатель оперирует двумя этими понятиями, однако непосредственно законодательство нам не дает четкого определения того, что же собой представляет «растительность».

Нам представляется, что растительность представляет собой разрозненную растительность, не представляющую собой взаимодействующий комплекс.

Поэтому, на наш взгляд, для соблюдения точности действующего законодательства и исключения расширительного толкования понятия «растительность», в действующем лесном законодательстве необходимо дать определение данного термина.

Здесь же необходимо отметить высказывание Петрова В.В., который выделяет три признака понятия леса:

- биологический — совокупность древесной, кустарниковой и травянистой растительности;
- юридический — произрастающие на землях лесного фонда, выделенных в установленном законом порядке,
- экологический — оказывающий влияние на состояние окружающей природной среды.[1, с. 142]

Именно наличие подобных признаков, по мнению Петрова В.В., позволяет отличать лес как фактор окружающей среды от парка, сада, дендропарка и иных биологических совокупностей.

Вызывает сомнение конституционность нормы, содержащейся в статье 6 Лесного Кодекса РК[2], в соответствии с пунктом 2 которой «Лесной фонд Республики Казахстан состоит из государственного и частного лесных фондов». В данном случае, на наш взгляд, имеет место противоречие (по иронии судьбы) 6-ой статьи Лесного Кодекса РК шестой статье Конституции РК, которая определяет, что лишь земля может находиться в частной собственности в соответствии с законодательством. Растительный же мир и другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Соответственно, руководствуясь Конституцией РК частное лицо вправе иметь право собственности на земли лесного фонда. Однако частный лесной фонд, помимо земель лесного фонда включает в себя лесные ресурсы, состоящие из запасов древесины, живицы, древесных соков, второстепенных лесных ресурсов и т.д. При этом возникает парадокс, выражающийся в том, что если

земля лесного фонда будет находиться в частной собственности лица, то лесные ресурсы при этом будут находиться в государственной собственности. То есть право собственности на частный лесной фонд (куда входят как земля, так и насаждения, т.е. древесина – ст. 6 п. 4 ЛК РК [3]) отделено от права собственности на лесные ресурсы (опять же куда входят и запасы древесины), хотя право собственности на землю лесного фонда должно быть неотделимо от права собственности на леса, как на недвижимое имущество (ст. 117 ГК РК) [4]. Данное положение подтверждает и статья 10 ЛК РК, в соответствии с которой субъекты лесных правоотношений осуществляют только лесопользование, хотя право собственности в соответствии со статьей 188 ГК РК включает дополнительно право владения и распоряжения [5]. Следует отметить, что с данной позиции исключается возможность лица, которое за свой счет вырастило лес на участке земли, принадлежащим ему на праве собственности, распоряжаться этим лесом и лесными ресурсами (продавать, осуществлять залог и т.д.). Таким образом, через весь ЛК РК проходит противоречие его самому себе и противоречие Конституции РК (ст. 6 и 26) [6] в отношении права (собственности, либо лесовладения и лесопользования) лица на лес и лесные ресурсы, находящихся в частном лесном фонде.

В соответствии со статьей 128 п. 3 Земельного Кодекса РК [7] и статьей 8 п.8 ЛК РК «к землям государственного лесного фонда относятся земли, покрытые лесами естественного и искусственного происхождения, созданными за счет средств государственного бюджета ...». Во-первых, естественные леса не могут быть созданными за счет средств государственного бюджета. Во-вторых, как быть, если лес был создан за счет средств частного лица, но право собственности по тем или иным причинам перешло к государству (например, в порядке наследования). Данный лес будет входить в государственный лесной фонд, но не будет создан за счет средств государственного бюджета. Следует также отметить и такой существенный недостаток Лесного Кодекса РК, встречающийся не только в лесном законодательстве, но и проходящий через все законодательство Республики Казахстан в целом. Данный недостаток выразим на примере Лесного Кодекса РК. Так, в п.п. 1) ст. 25 ЛК РК указывается, что «частные лесовладельцы имеют право: 1) владеть, пользоваться и распоряжаться ..., в порядке, установленном законами РК» [8]. Однако в соответствии с Законом РК «О нормативных правовых актах», помимо законов, иерархия нормативных правовых актов включает Конституцию РК, Кодексы (в первую очередь в данном случае ЛК РК), Указы Президента, имеющие силу законов, Постановления Правительства и т.д., [9] в которых также могут оговариваться права частных лесовладельцев по владению, пользованию и распоряжению частным лесным фондом. Поэтому наиболее верно было бы, на наш взгляд, делать ссылку не на «законы», а на «законодательство». Такой же недостаток встречается в статьях 28, 30, 64, 69, 114, 116 ЛК РК, хотя в других статьях идет ссылка именно на законодательство Республики Казахстан.

Необходимо остановиться и на противоречии Лесного Кодекса РК Налоговому Кодексу РК. Так, статья 31 ЛК РК устанавливает, что максимальный срок предоставления лесных ресурсов в долгосрочное лесопользование возможно на срок от 10 до 49 лет, однако в соответствии со статьей 470 Налогового Кодекса договор аренды, удостоверяющий право долгосрочного пользования лесным фондом заключается на срок до 50 лет. Имеет место и противоречие Лесного Кодекса РК Закону Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» [10]. Так, указанный Закон не предусматривает такие виды особо охраняемых лесных территорий, дополнительно предусмотренные п. 2 статьи 44 ЛК РК, [11] как участки леса, имеющие научное значение, включая лесные генетические резерваты, особо ценные лесные массивы, орехопромысловые зоны, лесоплодовые насаждения, субальпийские леса. В то же время, Законом РК «Об особо охраняемых природных территориях» устанавливаются такие категории как государственные природные заказники, леса особо охраняемых природных территорий, о которых в ЛК РК ничего не сказано.

На наш взгляд, это также необходимо отметить, что не было никакой необходимости искусственно раздувать ЛК РК, перечисляя в статье 113 все правонарушения, ответственность за которые предусмотрена Кодексом РК об административных правонарушениях. Достаточно было бы сделать ссылку на данный законодательный акт. В то же время, вообще отсутствует какое-либо указание на уголовную ответственность (статья 291 УК РК – незаконная порубка деревьев и кустарников, статья 292 УК РК – уничтожение или повреждение лесов) [12].

В связи с указанным, можно сделать вывод о том, что Лесной Кодекс РК требует дополнительного совершенствования и развития.

1. Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. – М., БЕК, 1995. – 460 с.

2. Республика Казахстан. Лесной кодекс. 8 июля 2003 года № 477-III // Казахстанская правда. 12 июля 2003 года. № 203-204 (24143-24144).

3. Республика Казахстан. Лесной кодекс. 8 июля 2003 года № 477-II // Казахстанская правда. 12 июля 2003 года. № 203-204 (24143-24144).

4. Республика Казахстан. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). 27 декабря 1994 года // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994 г. № 23-24 (приложение). 1995 г. № 15-16. ст. 109. № 20. ст. 121.
5. Республика Казахстан. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). 27 декабря 1994 года // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994 г. № 23-24 (приложение). 1995 г. № 15-16. ст. 109. № 20. ст. 121.
6. Республика Казахстан. Конституция. 30 августа 1995 года // Казахстанская правда. 8 сентября 1995 г.
7. Республика Казахстан. Земельный кодекс. 20 июня 2003 года № 442-II // Казахстанская правда. 26 июня 2003 г. № 183-184 (24123-24124).
8. Республика Казахстан. Лесной кодекс. 8 июля 2003 года № 477-II // Казахстанская правда. 12 июля 2003 года. № 203-204 (24143-24144).
9. Республика Казахстан. Закон. 24 марта 1998 года № 213-I. О нормативных правовых актах // Казахстанская правда. 28 марта 1998 г.
10. Республика Казахстан. Закон. 07 июля 2006 года № 175-III. Об особо охраняемых природных территориях // Казахстанская правда. 21 июля 2006 года № 178 (25149).
11. Республика Казахстан. Лесной кодекс. 8 июля 2003 года № 477-II // Казахстанская правда. 12 июля 2003 года. № 203-204 (24143-24144).
12. Республика Казахстан. Уголовный кодекс. 16 июля 1997 года № 167-I // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997 г. № 15-16, ст. 211.

\*\*\*

In article it is spent consideration of some positions of the Wood Code of Republic Kazakhstan is carried out. As in article the analysis of some articles of the Wood code with allocation of existing lacks and blanks is resulted.

\*\*\*

Автор бұл мақалада Қазақстан республикасының Орман кодексінің маңызды мәселерге байланысты баптарын қарастырады. Мақалада қазіргі заманға сәйкес келмейтін Орман кодексінің баптарының кемшіліктерін ерекшеліктіреді.

*А.Қ. Джангабулова*

## ҚР АГРАРЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Агроөндірістік кешенді мемлекеттік реттеудің қажеттілігі айқын, өйткені мемлекеттік реттеудің негізгі мақсаттарының бірі азық -түлік қауіпсіздігін сақтау және халықты азық түлікпен қамтамасыз етуді жақсарту. Аграрлық секторды мемлекеттік реттеудің міндеттері агроөнеркәсіптік өндірісті дамыту және тұрақтандыру, ауыл шаруашылығы және өзге де салалар арасында байланысты сақтау, шаруашылықтарды керекті құралдармен қамтамасыз ету, ауылшаруашылық қызметкерлердің кірістерін кәсіпорын қызметкерлерінің кірістерімен теңестіру, отандық ауылшаруашылық тауар өндірушілерді қолдау және т.б.

Б.А. Жетпісбаевтың пікірі бойынша, ауыл шаруашылығын мемлекеттік реттеудің бір көрінісі ретінде ауылшаруашылық тауар өндірушілердің және түгел ауыл халқының әл-ауқатын арттыру үшін мемлекеттің аграрлық саясатын жүзеге асыруға бағытталған және мемлекетпен жүзеге асырылатын шаралар кешенінен тұратын ауылшаруашылық өндірісін басқару болып табылады [1, с. 93].

Аграрлық қатынастарды мемлекеттік реттеу – бұл бәсекеге қабілетті отандық ауылшаруашылық өндірісін дамытуға, азық -түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету, ауылшаруашылық қызметін ұйымдастыруға нарықтық құралдарды ендіру, қолданыстағы заңнаманың шарттары мен шегінде аграрлық аяда халықаралық ынтымақтастықты дамытуға байланысты құқықтық, экономикалық, әлеуметтік және өзге де жағдайларды жасауға бағытталған мемлекеттің мақсатты қызметі [2, 138 с.].

А. Кайгородцевтің пікірі бойынша, агроөнеркәсіптік кешенді мемлекеттік реттеудің қажеттілігі мыналармен негізделеді:

- 1) ауылшаруашылық өнім, шикізат және азық түлік нарығының елдегі макроэкономикалық жағдайларға әсері;
- 2) өнімді өндіру, қайта өңдеу мен сату процесінде нарықтың кірісті экономикалық тұрғыдан дұрыс бөлуді қамтамасыз етуге қабілетсіздігінен;
- 3) табиғи факторлардың оның нәтижесіне әсерін анықтайтын ауылшаруашылық өндірісінің ерекшелігімен;
- 4) ауылшаруашылық өндірісін ауыл халқының қызметінің негізгі түрі ретінде қолдау және ауыл аумақтарын олардың негізгі тіршілік ортасы ретінде сақтау [3, с. 31].

А.П. Зинченко және басқа да авторлар мынадай мақсаттарды бөліп көрсетеді:

- аз ресурстық шығын және жоғары өнімді еңбек пен кірісті, жеткілікті көлемде жоғары сапалы өнімді шығаруды және өзге де көрсеткішті қамтамасыз ету;
- отандық, ал қажет болған жағдайда әлем нарығына шығаратын өнімдердің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету;